

лизацией судами принципа справедливости. Например, при проведении воспитательно-профилактических бесед с осужденными в исправительных колониях они нередко спрашивают, почему им за совершенную при аналогичных или сходных обстоятельствах кражу в сумме 20 базовых величин назначено наказание в виде лишения свободы более продолжительное, чем здесь же присутствующему осужденному за кражу в сумме 95 базовых величин либо за умышленно причиненное менее тяжкое телесное повреждение назначен более продолжительный срок лишения свободы, чем за причинение тяжкого телесного повреждения или одинаковый срок наказания? Осужденные, как в целом население, оценивают степень общественной опасности преступного деяния по размеру причиненного вреда (в отношении преступлений против личности) или ущерба (применительно к преступлениям против собственности).

В связи с изложенным и в целях некоторой унификации правоприменительной практики представляется целесообразным высказать предложение, адресованное Пленуму Верховного Суда Республики Беларусь, об изменении традиционного (трафаретного) содержания его постановлений. В частности, следует при рассмотрении уголовно-правовых вопросов не ограничиваться только рекомендациями по квалификации рассматриваемых видов преступлений (что, естественно, важно), но и приводить анализ и рекомендации по назначаемым судами видам и размерам наказаний. Например, при рассмотрении вопроса о судебной практике по делам о преступлениях против собственности, проанализировав практику назначения наказаний, рекомендовать судам, скажем, при совершении кражи, предусмотренной ч.1 ст. 205 УК без наличия исключительных обстоятельств, отягчающих или смягчающих ответственность: на сумму свыше 2 или 10 (у физического или юридического лица соответственно) до 50 базовых величин назначать наказания в виде общественных работ, или штрафа, или исправительных работ на срок до одного года, и далее на сумму свыше 50 до 250 базовых величин назначать наказание пропорционально размеру похищенного. При рассмотрении других видов преступлений также следовать по вышеизложенному образцу. Предложенный вариант внедрения в юридическую практику математических методов соответствует современным тенденциям цифровой реальности. Предложенный подход также будет способствовать оптимизации применения мер уголовной ответственности и наказания. В дальнейшем можно разработать методику определения степени исправления осужденных по формальным критериям при решении вопросов об условно-досрочном освобождении от наказания, замене неотбытой части наказания более мягким.

УДК 343.8

В.В. Романовский

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ СЛЕДСТВЕННЫХ ИЗОЛЯТОРОВ

Безопасные условия жизнедеятельности лиц, проживающих или находящихся на территории Республики Беларусь, в том числе от преступных посягательств, гарантируются как Конституцией Республики Беларусь, Уголовным кодексом Республики Беларусь, так и множеством других нормативных правовых актов. Среди структурных элементов уголовно-исполнительной системы особо значимое положение занимают следственные изоляторы, поскольку наряду с основной функцией – содержанием лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, – уголовно-исполнительное законодательство уполномочивает их на реализацию функций исправительных учреждений в отношении ряда категорий осужденных.

В настоящее время в Республике Беларусь в условиях построения правового государства возрастает интерес исследователей к истории уголовно-исполнительной системы, а в частности, функционированию следственных изоляторов, изучению их становления и развития, что способствует обобщению и накоплению материала, формированию исторической картины развития системы.

Обращаясь к памятникам права, следует отметить, что первое упоминание о заключении под стражу как о мере пресечения встречается в договорах Руси с немцами 1195 г. (ст. 13) и 1229 г. (ст. 8, 9), а также в Двинской уставной грамоте 1397 г. В Судебнике Ивана III 1497 г. заключение под стражу как предварительная мера не упоминалось, но на практике применялось содержание предполагаемых преступников до вынесения приговора суда в монастырских подвалах и башнях без указания срока. В XVI в. большинство подозреваемых и обвиняемых до решения их дел оставались на поруках у общества и частных лиц. Под стражу («отдачу за пристава») брали только тех, у кого не было поручителей. В середине XVII в. последовал ряд указов, направленных на постепенное сокращение практики отдачи на поруки и «за пристава» и более широкое применение заключения в камеру. Несмотря на то что предварительное заключение в современном его понимании появилось в XVII в., только к середине XIX в. был законодательно урегулирован единый порядок исполнения указанной меры пресечения. Следует отметить, что правовое

положение подследственных напрямую зависело от уголовной политики государства по отношению к осужденным, и не всегда соблюдался принцип презумпции невиновности, его декларативность.

В начале XX в. отсутствовали специальные учреждения, исполнявшие меру пресечения в виде содержания под стражей, их функции выполняли учреждения, исполнявшие наказание в виде лишения свободы. Следственные изоляторы, как самостоятельный элемент уголовно-исполнительной системы, были образованы сравнительно недавно в результате длительного процесса, происходящего по пути их постепенного выделения в самостоятельный вид учреждения. Так, 1 октября 1963 г. по решению коллегии Министерства охраны общественного порядка РСФСР был образован новый вид мест содержания под стражей – следственный изолятор. Там отбывали срок в ожидании суда подследственные и подсудимые, а осужденные и задержанные содержались там до конвоирования и экстрадиции. Следует отметить, что до 1969 г. не существовало самостоятельного правового акта, регулирующего порядок и условия содержания под стражей в порядке меры пресечения. Эта деятельность регламентировалась нормами исправительно-трудового права, что приводило к уравниванию порядка и условий содержания подследственных и осужденных.

На современном этапе развития уголовно-исполнительной политики страны следственным изоляторам необходимо осуществлять следующие задачи: создавать условия, исключая возможность подследственным, содержащимся под стражей, скрыться от следствия или суда, а осужденным к лишению свободы и смертной казни уклониться от отбывания наказания; осуществлять меры, препятствующие попыткам подследственных помешать установлению истины по уголовному делу. Следует отметить, что если первую задачу следственные изоляторы выполняют в полной мере, то вторую – с учетом современных возможностей перекрытия радиоволн сотовой связи – выполняют не в полном объеме. Ведь ни для кого не секрет, что в следственных изоляторах уголовно-исполнительной системы имеют место случаи изъятия средств мобильной связи при обысках и досмотрах. С их помощью обвиняемые, подозреваемые и осужденные могут, а нередко и пытаются, препятствовать правосудию.

Таким образом, следственные изоляторы, как место содержания под стражей, впервые были учреждены 1 октября 1963 г. Образование данного вида учреждения явилось результатом длительного исторического процесса, происходящего по пути его постепенного выделения в самостоятель-

ный вид из иных учреждений исполнения наказаний (тюрем, исправительных и арестных домов, исправительно-трудовых колоний и лагерей).

Следственные изоляторы наряду с исправительными и воспитательными колониями, тюрьмами, лечебными исправительными учреждениями входят в систему исправительных учреждений и выполняют функции исправительных учреждений в отношении осужденных к лишению свободы, оставленных в следственных изоляторах для выполнения работ по хозяйственному обслуживанию. Вместе с тем правовой статус следственных изоляторов требует более глубокой правовой регламентации, в результате чего при исполнении наказания в них возникают некоторые проблемы. В этой связи, на наш взгляд, необходимо дальнейшее развитие доктринальных исследований правового статуса следственных изоляторов в целях выработки направлений дальнейшего развития законодательства, регулирующего вопросы функционирования данных исправительных учреждений, и принятия конкретных мер совершенствования исправительной деятельности в Республике Беларусь.

УДК 343.8

О.М. Савастей

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТРУДОЗАНЯТОСТИ ОСУЖДЕННЫХ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ

Источники регулирования трудовых и связанных с ними отношений (профессиональной подготовки работников на производстве, взаимоотношений между работниками и нанимателями, государственным социальным страхованием, рассмотрением трудовых споров и др.) закреплены в ст. 7 Трудового кодекса Республики Беларусь. К ним относятся Конституция Республики Беларусь, Трудовой кодекс Республики Беларусь и другие нормативные правовые акты о труде, коллективные договоры, соглашения и иные локальные акты, трудовые договоры.

Трудовой кодекс Республики Беларусь применяется в отношении всех работников и нанимателей, заключивших трудовой договор на территории государства. Под работником понимается физическое лицо, состоящее в трудовых отношениях с нанимателем. Значение термина «трудовые отношения» в законодательстве Республики Беларусь не приводится.

При исполнении наказания осужденным гарантируются права и свободы граждан Республики Беларусь с ограничениями, установленными законодательством.